

Долматова Светлана Анатольевна —

старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, кандидат экономических наук.

Svetlana A. Dolmatova —

RAS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

Глобализация и оглобление: четверть века блуждания в поисках устойчивого развития

Стремительный захват международных повесток глобальных институтов развития тематикой устойчивого развития произошел в середине второго десятилетия быстро вступившего в силу XXI в. Вопросы экономической эффективности, социальной стабильности и экологической безопасности в привязке к триаде ООН устойчивого развития на основе новых целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 г. и стратегии зеленой экономики стали рассматриваться повсюду. Лидерство Евросоюза по приоритетам развития в экологической (и особенно климатической) политике отсылает к давнему влиянию деятельности Комиссии Г.Х. Брундтланд¹, бывшего премьер-министра Норвегии. К этой тематике обратилась G20, аккумулирующая после финансово-экономического кризиса 2008 г. для борьбы с глобальной неустойчивостью самые разноформатные и разноуровневые силы участников международных отношений. Даже Всемирный экономический

форум в Давосе (ВЭФ) с ведущими международными финансовыми организациями, которые своими моделями, политикой и практикой особо отличились в создании кризисоустойчивых условий глобального развития, поменяли свои повестки². ВЭФ в 2017 г. провел работу по ключевым рискам для нашей планеты в экологической, социально-экономической (включая растущее неравенство) и технологической областях. Эти риски были выявлены в его же отчете и охарактеризованы как нарастающие и усиливающиеся [2].

Неправительственные организации и деловые круги принимают программы перехода на стратегию зеленой экономики. Китай, проводя «ржавую» индустриализацию³ «на потребу» природорасточительного общества потребления во всем мире, переходит на другой тип развития — вторичную модернизацию с заявкой на мировое лидерство в «зеленом» развитии. Президента США — страны, сыгравшей реша-

УДК 339.9

В начале нулевых годов XXI в. наблюдалось жесткое противостояние антиглобалистов и глобалистов (мейнстрима) по глобальной повестке развития, сформированной на рубеже 1980–1990-х годов XX в. В середине второго десятилетия XXI в. в связи с зеленой стратегией глобальной экономики в привязке к новым целям устойчивого развития до 2030 г. эти позиции сместились настолько, что используемые термины перестали отражать их первоначальное содержание, что препятствует осмыслению реально происходящих процессов, создавая иллюзию радикальных изменений в процессах глобализации в целях преодоления негативных тенденций по пути устойчивого развития.

В статье на основе дискуссий по осмыслению результатов современной глобализации спустя десятилетие после ее старта проводится анализ этих изменений и предлагаются термины, более отражающие сущность происходящих глобальных процессов.

Ключевые слова

Глобализация, антиглобализм, ТНК, устойчивое развитие, зеленая экономика, ДАО-глобализация.

ющую роль в старте кризисоёмкой глобализации, — причисляют к антиглобалистам. Трампа избрало американское общество, которое впервые после Второй мировой войны само столкнулось с ухудшением социальных условий, вызванных неравномерностью распределения выгод глобализации с начала 1990-х годов.

Для того чтобы понять, являются или нет эти процессы спустя 25 лет после легитимизации странами ООН на Саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Плана действий на XXI в. в соответствии с концепцией устойчивого развития признаками поворота к подлинно устойчивому развитию на длительную перспективу, с учетом равенства прав поколений, стоит обратить внимание на то, как происходило осмысление результатов современной глобализации спустя десятилетие после ее старта [4].

Едва ли хотя бы одна серьезная научная дискуссия по проблемам глобализации и ее «кон-

текста» — современного состояния человеческого общества в различных вариантах, будь то проблемы постиндустриального развития, итоги холодной войны, пересмотр итогов Второй мировой войны, перспективы вхождения России в мировое рыночное хозяйство, или, собственно, современная глобализация и так далее — обходилась без появления категоричных суждений о том, что позиция антиглобализма бесперспективна, беспочвенна и несовместима с научным методом познания, ибо глобализация есть процесс объективный и противодействие ему — тупиковый путь. Это касалось не только дискуссии в рамках доминирующего неолиберального цеха так называемых глобалистов, но даже в научно-практической среде критически настроенных к проявлениям глобализации единомышленников, включая весьма авторитетных из них.

Казалось бы, расставлены все точки над *i* в позициях наиболее широко представленного

Globalization and Unipolarity: a Quarter of Century Wandering in Search of Sustainable Development

At the beginning of the zero years of the XXI century there was a strong opposition of anti-globalists and globalists (mainstream) on the global agenda of development formed at the turn of the 1980-1990s in the XX century. In the middle of the second decade of the XXI century due to the green strategy of the global economy in relation to the new goals of sustainable development until 2030, these positions have shifted so much that the terms used do not reflect their original significance any more, which impedes the comprehension of actual processes, creating the illusion of radical changes in globalization processes in order to overcome negative trends on the way towards sustainable development. The article, on the basis of discussions on comprehending results of modern globalization a decade after its beginning, analyzes these changes and proposes terms more reflecting the essence of the ongoing global processes.

Keywords

Globalization, antiglobalism, TNCs, sustainable development, green economy, DAO-globalization.

крыла умеренных критиков. Во-первых, отвергнуты крайние точки зрения: с одной стороны, по причине как минимум неконструктивности — тех из них, которые представляют глобализацию как результат заговора мировых финансовых, экономических и политических элит, с другой стороны, в силу неадекватности — тех из них, кто рассматривает глобальные процессы ускоренного монтажа единого общемирового рыночного хозяйства, «скроенного» по неолиберальным лекалам, как столбовую дорожку развития человеческого общества и, соответственно, как конец человеческой истории, онтологического противостояния цивилизационных и социально-экономических моделей общественного развития и как конец социально-культурологических поисков оптимального пути этого развития.

Во-вторых, исходя из принципа историзма уже определились два основных направления содержательного обсуждения проблем объективности характера глобализации. Одно рассматривало современную глобализацию как новый этап, стадию, форму, фазу объективно естественно-исторического развития интеграционных процессов в мире, происходящего соответственно тенденциям мирового развития в более широком историческом контексте с большими акцентами на то или иное измерение:

- культурно-цивилизационное (еще от ойкуменизма Античности, от Древнего мира, Средневековья, распространения мировых религий и т.д.);

- хозяйственно-экономическое (от качественного роста торговых обменов, со времен Великих географических открытий и т.д.);
- формационно-классовое (периодизация развития капитализма, империалистической стадии развития капиталистических обществ экономическими отношениями);
- колониально-политическое (от колонизаций в античный период, со времен Великих географических открытий, промышленной революции на Западе и т.д.).

Другое направление выделяло современную глобализацию из всех исторических форм социально-экономического, этнокультурного и иного взаимодействия как принципиально новое явление, качественно отличное от предшествующих уже известных.

Общим представлением стало то, что следует отделить объективную составляющую процесса глобализации от субъективной, в которой заложены причины негативных проявлений глобализации, в той или иной степени подлежащие устранению в зависимости от предлагаемых способов противодействия им.

Отсюда выводы. Есть две глобализации. С одной стороны, «объективная», «позитивная», «хорошая», «закономерная», «естественная», «необходимая» (это преимущества международного разделения труда, рационализация труда, оптимизация издержек производства, творческий труд, соревновательность, самоуправление, выравнивание экономического уровня развития, компромиссы, диалог, демократизация, гуманизм, правовые, экологические, социальные стандарты по высшей планке, постиндустриальное, информационное общество, гармонизация, взаимообогащение культур, природосовместимость, духовность, «целостность как развертывающееся разнообразие», «по ту сторону царства необходимости» и т.д. и т.п.; в целом свобода — равенство — братство, социализм, коммунизм, рай на земле, мир — труд — май).

С другой стороны, «субъективная», «негативная», «современная», «плохая», корпоративная, финансовая, неолиберальная, однополярная, империалистическая, «западнистская», «по-

➤ Следует отделить объективную составляющую процесса глобализации от субъективной, в которой заложены причины негативных проявлений глобализации, в той или иной степени подлежащие устранению в зависимости от предлагаемых способов противодействия им.

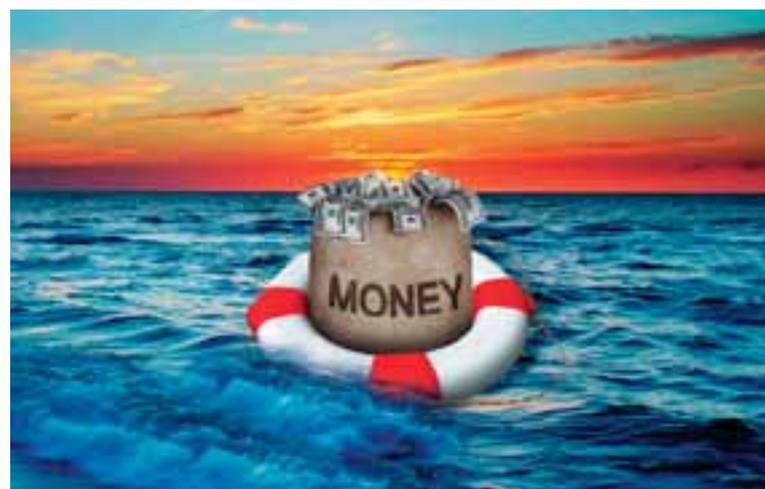
американски», негативный мейнстрим (из последствий: неустойчивое развитие, неравномерность распределения преимуществ глобализации, «двойная экономика», социальное расслоение, «вопиющее материальное неравенство рода человеческого», «проигравшие» или даже «конченные» субъекты мирового развития, «анклавы упадка», «зоны полнейшей социально-экономической деградации», несправедливость, нестабильность, диктат, подавление, истощение природных ресурсов, экологическая катастрофа, зависимость, информационное, культурное, экономическое подавление, отчужденность, бездуховность, конец демократии, авторитаризм, фашизм, войны, природные и техногенные катастрофы и т.д. и т.п., апокалипсис, «социальное и биологическое inferно», «конец света»; из основных причин: закономерное развитие капиталистических отношений, новая стратегия империализма, финансиализация и криминализация мировой экономики через систему офшоров, финансовая гегемония, бесконтрольность, анонимность, псевдодемократия, падение соцсистемы и даже «политический миф», «типичный пример новой идеологии», «предлог для проведения экономической либерализации»).

Последний тезис получил распространение не только в «левой» среде и, поскольку из него следует вывод исключительно о субъективности современной глобализации, он заслуживает приведения аргументов, которые содержатся, например, в докладе индийских экономистов Д. Каушика и М. Сингха, сделанном в 2001 г. на международном семинаре «Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран» [5]. По их мнению,

миф о *глобализации* навязывался через каналы МВФ и Всемирного банка вместе с ее якобы существенными характеристиками в виде *экономической либерализации* и *приватизации* для оправдания рекомендаций в проведении *реформ* (все эти четыре понятия они считают синонимами).

Их выводы, совпадающие с мнением ряда авторитетных индийских ученых, заключаются в том, что резкое изменение в экономической политике Индии в 1991 г., сделавшее либерализацию ее центром, не было «стратегически обоснованным»; оно обусловлено кризисом внешней задолженности, поставившим Индию на грань дефолта из-за невыплат по международным обязательствам, что в свою очередь было результатом целой череды ошибок в экономической политике, накопившихся в 1980-х годах.

Причем авторы доклада усматривают странные параллели, весьма подозрительно совпавшие по времени с коллапсом политической системы в странах Восточной Европы и Советском Союзе, аналогично втянувшим их под диктат МВФ и Всемирного банка в процесс глобализации «с ее близнецами, экономической либерализацией и приватизацией». Они фактически за десять лет, задолго до мирового финансово-экономического кризиса, предварили заявление главы МВФ Доминика Стросс-Кана о том, что многолетняя деятельность МВФ была ошибочной, что МВФ несет ответственность за финансово-экономическую катастрофу, поскольку на глобаль-

ную экономику распространялись рецепты «Вашингтонского консенсуса», в основу которых были положены упрощенные экономические представления, не отвечающие растущей сложности мира [6].

Свои научные подозрения в отсутствии неотвратимости этой фазы глобализации они подкрепляют статистическими показателями, демонстрирующими, что к этому судьбоносному 1991 г. в сравнении даже с 1913 г. в мировой экономической и финансовой интеграции мало что изменилось: это касается, прежде всего, торговых и финансовых потоков. «В ряде индустриальных государств доля экспорта в ВВП в 1913 г. превосходила уровень, достигнутый в 1973 г. Даже в 1991 г. доля экспорта в ВВП стран ОЭСР — 17,9% — не на много превышала 16% в 1913 г. Что касается торговли, то уровни финансовых потоков по отношению к производству были выше в период Золотого стандарта, чем в 1980 г. Агрегированные показатели прямых иностранных инвестиций (ПИИ) не могут быть истолкованы как аналог так называемой “глобализации производства”, поскольку налицо преобладание непроизводственных ПИИ. Большая часть глобальных ПИИ направляется в активы спекулятивных венчуров и финансовые услуги [7]. Число подлинно транснациональных компаний скорее невелико, а важность базовой страны остается правилом, а не исключением [8, 9]. Не имеющие такой опоры многонациональные компании скорее миф, чем реальность. Так, в 1991 г. до 81% мировых ПИИ были размещены в относительно высо-

котехнологичных странах с высокой заработной платой».

Д. Каушик и М. Сингх приходят к выводу, что, хотя и велико значение таких элементов в текущей интенсивной фазе глобализации, как информационные технологии, телекоммуникации и другие, они не более (а может, менее?) существенны для глобализации, которую они рассматривают как интеграцию в мировую экономику, чем научно-технический прогресс, способствующий политике модернизации 1950–1980-х годов.

И когда уже в который раз (и не первый год) были расставлены по местам подходы к анализу глобализации, включая и приведенную выше научную позицию, обязательно высказывалось мнение, что альтернативы глобализации нет, хотя, казалось бы, всеми и всем растолковано, что идет поиск альтернатив именно той самой «второй» глобализации, «субъективной», «негативной» и далее по тексту. В аналогичном ключе, как правило, приходится оправдывать свое название и самим антиглобалистам.

Вот весьма показательный пример. Открываем объемный двухтомник докладов и выступлений на международной научной конференции, которая проходила 21–23 июня 2002 г.: «Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России» под общей редакцией профессора А.В. Бузгалина [10]. Читаем буквально в первых строках [10, с. 6]: «Прежде всего о формуле, вынесенной в название темы нашей конференции, „Альтернативы глобализации“ — что это такое? Сейчас уже, кажется, большинству исследователей ясно, что глобализация, охватившая все современное человечество и его среду обитания (как природную, так и социально-экономическую), сегодня *никаких альтернатив не имеет*. В основе ее лежат процессы, имеющие объективный характер, и хотя и возникающие в результате человеческой деятельности, но никакой отмене со стороны человека совершенно не поддающиеся».

Причем сам автор на той же самой странице ниже пишет: «*То есть существуют альтернативы не самой глобализации, а формам, тем-*

пам, времени и месту ее реализации. И поиски этих альтернатив откладывать нельзя».

Такое постоянство в кажущемся недопонимании имеющих подобные суждения, а это, как правило, достойные ученые, включая автора вышеприведенных цитат, исходит, конечно же, не от их невнимательности или каких-то других их личных качеств. Регулярность появления таких суждений лишь указывает на некорректность формулировки, что понимают и сами теоретики и практики антиглобализма.

Г.П. Федотов отмечал: «*Правильно определить вещь — значит, почти разгадать ее природу <...>. Трудность — и немалая — в том, чтобы найти правильное определение*» [11].

Не случайно антиглобалисты⁴ стали искать замену термину «антиглобализм», быстро прижившемуся в общественном сознании и показывающему, что они борцы «против» — против глобализации «сверху» и представляющих ее «сил корпоративной глобализации»:

- во-первых, транснациональных корпораций;
- во-вторых, ведущих международных организаций, международных финансовых институтов, международных соглашений и договоров, согласно представлениям антиглобалистов действующих в интересах ТНК и ущемляющих возможности государства регулировать деятельность ТНК, содействовать развитию национального хозяйства, местных предприятий, обеспечивать социальные права своих граждан и экологически благоприятные условия их жизни;
- в-третьих, антидемократической практики национальных властей;
- в-четвертых, коррумпированности национальных властей, социальной эксплуатации и эксплуатации природных ресурсов в национальных государствах, действующих в интересах «сил корпоративной глобализации».

Этот термин, использование которого чаще всего воспринималось как призыв к *деглобализации*, в какой-то степени оправдывал себя в начальный период развития движения антиглобалистов (ДАГ), который характеризовался в основном протестными действия-

ми во время проведения саммитов и критикой корпоративной глобализации. В январе 2001 г. в Порто-Алегре (Бразилия) состоялся I Всемирный социальный форум, так называемый Анти-Давос (в противовес ВЭФ), проходивший под лозунгами: «Иной мир возможен» и «Мир — не товар». С этого события начинается следующий этап развития ДАГ, характеризующийся попытками выработать общую позитивную программу, которые были отягощены сложностями, возникшими из-за неоднородности ДАГ, опасности сужения массовой базы и раскола движения. Тогда актуальной стала задача показать, что антиглобалисты не только «против», но и «за» — за изменение складывающегося в мировом масштабе хода общественного развития, который ведет к негативным последствиям для большинства населения планеты в социально-экономической, экологической, духовной и культурной областях, за формирование на демократических основах эффективных субъектов управления, предотвращающего такие последствия. За формирование глобального социального мира, альтернативного нынешнему «финансовому». За демократизацию глобализации — глобализацию «снизу» в противовес диктату глобальных институтов.

Стал активно использоваться термин «*глобализация „снизу“*». Но он в силу тяжеловесности и неполного соответствия не смог стать адекватной заменой термину «антиглобалисты» (тем более что термин «глобалисты „снизу“» едва ли благозвучен).

Другой активно используемый термин «альтернативы глобализации» с соответствующим обозначением антиглобалистов термином «альтерглобалисты», наоборот, благозвучен, дает позитивный импульс, настраивает на перспективы, вселяет оптимизм и т.д.

Кроме того, «антиглобалисты» и «альтерглобалисты» звучит «весомо, грубо, зримо» и «по существу», поскольку сам термин «глобализация», попавший в научный оборот в дебатах о развитии в начале 1980-х годов, стал активно использоваться одновременно с развитием негативных тенденций глобализации в 1990-е годы, тогда как весь мир наоборот в это судьбоносное время, в канун наступающего XXI в. и третьего тысячелетия, ожидал их слома. К тому же он отражает основную идею, объединяющую ДАГ, которая заключается в том, что «альтернатива существует».

Это не абстрактная демократическая альтернатива нынешней модели организации мира в экономике, политике, информации, культуре как вызов «глобалистам». Это объединение с альтернативными «глобалистами», которые разрабатывали механизмы предотвращения угроз, исходящих от выявленных еще в 1960–1970-е годы в докладах Элвина Тоффлера и Римского клуба, а также на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде 1972 г. негативных глобальных тенденций. Их работа увенчалась докладом МКОСР 1987 г. «Наше общее будущее» [1] и Саммитом в Рио-де-Жанейро в 1992 г. с принятием Повестки на XXI в. в виде согласованного перечня действий для реализации модели «устойчивого развития».

Интересно сравнение: по мнению известного итальянского публициста Джульетто Кьеза, в Давосе в январе 2000 г. царила как бы эйфория, вызванная успехами либеральной глобализации. Кстати, антиглобалисты уже громили улицы — тогда власти еще не были готовы к сопротивлению, всего месяц прошел после событий в Сиэтле. Джульетто Кьеза отметил тот факт, что в Давосе тогда везде были расклеены лозунги: «Альтернативы не существует». Аббревиатура этого лозунга — «TINA» (*There Is No Alternative*). Тогда этой знаменитой фразой Маргарет Тэтчер фактически проис-

➤ Если бы не произошло разрушения СССР и соцлагеря в целом, если бы сохранилась известная дуполярность мира, формой глобализации стало бы «устойчивое развитие».

ходило увековечивание «единственно верного пути», от которого со второго десятилетия XXI в. стали активно «открещиваться» его активные проводники и идейные вдохновители.

Однако, как было показано выше, термин «альтерглобалисты» точно так же, как и термин «альтернативы глобализации», постоянно будет вызывать необходимость разъяснений. Чтобы избежать таких терминологических недостатков, надо *вычленив в явлении глобализации ее негативную составляющую и дать определение именно ей*. Объективные процессы научно-технического развития, вызвавшие к жизни передовые информационные технологии, телекоммуникации и т.д., способствующие в свою очередь интенсификации международной экономической интеграции, не обязательно должны были

продуцировать ту структуру (форму, надстройку и т.д.) социально-политических отношений, которая сложилась в мире с начала 1990-х годов.

Более того, вся логика развития международных отношений, сложившихся по итогам Второй мировой войны и основанных на политической биполярности, экономического развития в виде индустриального производства, формирования и обострения глобальных проблем (демографических, энергосырьевых, экологических) подводила к необходимости изменения общественных отношений путем пересмотра материальных и социально-нравственных основ, а также экономических механизмов развития индустриального общества, который должен привести к «дематериализации» общественного производства.

Подобно тому, как стал результатом компромисса термин «устойчивого развития» — он часто признается неудачным (*sustainable development* — более точным был бы перевод «самоподдерживающее», «самодостаточное», «не самоподрывающее развитие», «жизнеспособное»⁵), для движения антиглобалистов, представленного целым спектром неправи-

тельных организаций, а также организаций, сформировавшихся в качестве идейных противников глобализации радикального и умеренно-реформистского направления (чтобы не потерять широкую социальную базу), результатом компромисса стал пафос противодействия глобализации.

Но глобализации ли?

Сам термин «глобализация» в силу этимологии слова оказался удачным. Не случайно он обрел такую популярность, вобрав в себя важнейшие характеристики того феномена, который получил название «глобализация»:

- всеобщность, универсальность, многоплановость (от французского *global* — всеобщный, универсальный, охватывающий весь земной шар), целостность, мирсистемность по Иммануилу Валлерстайну;
- сочетание объективного и субъективного;
- не только «негативный» аспект, но и «позитивный» импульс, возможности решения негативных глобальных проблем;
- область серьезных научных исследований — и в философском, и в общенаучном, и в частнонаучном, и в технико-операциональном планах.

Перехода мирового сообщества на рельсы «устойчивого развития», которое способствовало бы решению глобальных проблем *всего человечества*, прежде всего экологических, а также проблемы бедности и «выпадения» социальных слоев, этнокультурных сообществ и целых территорий из общественного развития, после Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. не произошло, как, соответственно, не произошло и пересмотра основ существования расточительной модели потребительского общества.

Гораздо легче оказалось добиться в это же время полного (остается надежда, что не окончательного) пересмотра социально-нравственных ценностей на противоположном политическом полюсе мира для сохранения этой модели на Западе и «привития» ее на почве бывших соцстран. Также проще оказалось решить проблему энерго-сырьевого кризиса на Западе за счет перехода к ресурсоистощительному использованию территории Сибири и российской Арктики, служащей легкими Северного полушария.

Если бы не произошло разрушения СССР и соцлагеря в целом, если бы сохранилась известная дуполярность мира, *формой глобализации стало бы «устойчивое развитие»*, чье место и заняли те социально-политические отношения, против которых выступало ДАГ.

Вместо «устойчивого развития» стали развиваться процессы, которые следует определить как «оглобление».

«Оглобление» как одно из проявлений феномена глобализации имеет противоположные ему как целому характеристики:

- односторонность, однополярность — происхождение из одного центра вопреки универсальной общности;
- доминирование субъективного;
- преимущественно негативный эффект в глобальном масштабе;
- антинаучность.

«Оглобление» — это огрубление, оглушение, озлобление и фактически угрубление богатого своим многообразием и взаимосвязями глобального мира. «Оглобалисты» осуществляют его «огрубление» до закономерного исключительно в рыночной логике итога: сложный и многомерный мир сводится к факторам производства и их периферии. Результатом распространения глобальных процессов становится то, что национальные государства уходят из сферы управления социально-экономическим развитием. Распространено мнение, что мир становится однородным, поскольку мировая социалистическая система влилась в мировое рыночное хозяйство, и, соответственно, мир стал более простым объектом управления. Поскольку ТНК считается более эффективной управленческой структурой, она становится основным субъектом управления процессом мирового развития. Однако по определению ТНК может управлять таким однородным миром, который представляет собой исключительно одни факторы производства. Это энерго-сырьевые ресурсы (земля), преимущественно высококвалифицированная рабочая сила (труд), финансы (капитал). К ним в условиях глобализации добавляется четвертый конвенциональный фактор производства — глобальная экономическая рента, которая, об-

➤ В реальной жизни в процессе глобализации из сферы управления выпадает целый блок буквально вопиющих глобальных проблем — социальных, экологических, экономических, демографических, энергосырьевых, этнокультурных.

разуясь при помощи новейших технологий через механизм ТНК и стоящие за их интересами международные организации (финансовые, экономические, политические), формирует сверхприбыль ТНК. Дополнительно ТНК берут на себя в основном функции обеспечения инфраструктуры этих факторов производства, а также информационное и политическое обеспечение беспрепятственного их функционирования (периферия этих факторов производства). А международные институты финансово, экономически, политически способствуют большей эффективности такого управления.

Однако этот мир весьма далек от реальности. Объектом управления ТНК может стать только виртуальный мир, а не реальный, несравнимо более сложный. Есть реальная опасность, что в новом технологическом укладе для бесконфликтного соответствия этому виртуальному миру возможно при помощи НБИК-конвергентных технологий осуществить изменение самого человека, его сознания и его сущности.

В реальной жизни в процессе глобализации из сферы управления выпадает целый блок буквально вопиющих глобальных проблем — социальных, экологических, экономических, демографических, энерго-сырьевых, этнокультурных и других, которые являются внешними по отношению к деятельности ТНК, или в терминах неолиберальной доктрины — экстерналиями.

Именно против этого нового мироустройства вместо готовившегося «устойчивого развития» объединились антиглобалисты — теперь уже можно назвать их «антиОглобалистами». Это объединение подготовлено пред-

шествующим ходом общемирового развития в условиях двуполярного мира, но само ДАГ — западный феномен.

Следующие факторы, без которых ДАГ не смогло бы появиться, определяют характер этого движения как западного феномена:

- политический, поскольку на Западе достаточно длительный период времени происходило демократическое развитие гражданского общества и была сформирована целая сеть неправительственных организаций, которая составляет организационную основу движения;
- социально-экономический: «славное тридцатилетие» социального государства, достаточно высокий уровень жизни на Западе, что позволяло, во-первых, финансировать антиглобалистские мероприятия, во-вторых, использовать материально-технические возможности, особенно Интернет, электронную почту, мобильную связь. В США, например, уже с конца 1990-х годов практически каждый имел доступ к Интернету, электронную почту, мобильные средства коммуникации;
- духовный: мощный импульс, данный в 1970–1980-х годах экологизации общественно-го сознания в развитых западных странах, понимания ограниченности земного шара; в результате западным обществом была осознана потребность ресурсоограничения в общественно-экономическом развитии, а также взаимосвязь социальных, экономических и экологических проблем на примере развивающихся стран, где в силу экономической несостоятельности царит нищета, приходится вырубать леса, которые являются легкими планеты.

Как представляется, термин «антиГлобалисты» может войти в научно-практический оборот, поскольку:

- во-первых, отпадают все ранее отмеченные аргументы относительно необходимости каждый раз прибегать к объяснению, приводя вновь всю цепь доказательств;
- во-вторых, фонетически он созвучен и орфографически схож с уже привычным термином «антиглобалисты», а это немаловажно, так как заменить *brand*, как модно сейчас выражаться, вошедший в общественное сознание, не просто, а с точки зрения PR, неэффективно, как сказали бы политтехнологи;

- в-третьих, высвобождается место на поле борьбы за глобализацию, оккупированное фактически не глобалистами, а «*Оглобалистами*»; тут могут заявить о себе как *истинные глобалисты* те, кто ищет *альтернативы «оглоблению»* и объединяется в движение антиглобалистов — ДАО (вместо ДАГ), то есть *ДАО-глобалисты*.

Их задача — вернуть общество из огрубляемой «оглобалистами» до уровня виртуальности реальной жизни и взять на себя функции посредников между глобальными проблемами и потенциальным субъектом их управления, повернуть процессы мирового общественного развития с «оглобления» на путь *ДАО-глобализации*, глобализации истинной, где реализуется концепция «устойчивого развития», суть которой, как бы она ни интерпретировалась, заключается в понимании необходимости формирования системы управления общественным развитием на национальном и наднациональном уровне в целях решения существующих глобальных проблем и предотвращения их возникновения в будущем.

В связи с необходимостью решения этой задачи в ДАО был достигнут консенсус по поводу первых шагов, которые в основном заключаются в изменении «правил игры» глобальных институтов:

- аннулирование долгов стран третьего мира и бывших соцстран;
- контроль над финансовыми рынками и их учреждениями;

- реализация предложения Дж. Тобина (нобелевского лауреата в области экономики 1972 г.) обложить налогом все спекулятивные операции на финансовых рынках (налог всего в 0,05% даст 100 млрд долл. в год) и направить полученный таким образом доход на решение социальных и экологических проблем в глобальном масштабе;
- преобразование в национальные налоги на международные финансовые потоки глобальной экономической ренты.

Однако это также технические средства, как и нынешний крутой поворот в глобальной экономике к стратегии низкоуглеродного «зеленого» развития и новым ЦУР до 2030 г., который дал повод путать глобализм с антиглобализмом. *Глобальная модель «оглобления» в разных вариантах воспроизводится в геополитическом пространстве, и теперь это называется многополярностью.* Редуцированная экономика стала управлять системой, по отношению к которой она является только незначительной частью. Пытаясь заворачивать глобализацию в оболочку оглобления мира обществом потребления, человеческая цивилизация будет оставаться в тупике, из которого нет технологического выхода. На Саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 г. возлагались надежды на создание общества, аналогичного произрастающему снизу «Обществу нулевых предельных издержек» на основе просьюмеризма, которое разрабатывает Джереми Рифкин, теоретик посткапитализма и «третьей промышленной революции». Однако это не-

реально, пока у капитала остается где-нибудь на планете хоть малейший шанс экономить на экосоциальных издержках и извлекать природную ренту. А эти шансы огромны и при «новых» антиглобалистах.

Если раньше была ясность по альтернативам глобализации, то теперь требуется дополнительный анализ. Как представляется, эти два термина — ДАО-глобалисты и ДАО-глобализация — тоже могут войти в оборот благодаря следующим своим характеристикам:

- позитивный импульс;
- некоторый ориенталистский оттенок в противовес вестернизации процессов глобализации: «дао» — центральная категория даосизма, конфуцианства и в определенной степени буддизма, а интерес на Западе к восточной философии устойчиво растет; оттенок как бы нейтрализации западной однополярности;
- для категории «дао» в древнекитайской философии и понятия «глобализация» можно найти целое поле для сопоставлений и совпадений: «дао» — и путь, и закономерность, и учение, и нравственность, и единое нераздельное целое, и т.д. Что особенно важно в «дао», идея «о невмешательстве», пока не будет достигнуто понимание целого, всеобщего и не будет соединения с ним, иначе эсхатологические перспективы, на что как раз и направляют глобальный мир «оглобалисты».

Особенно необычно проявляется всеобщность и взаимосвязь явлений при обращении к этимологии слов «глобализация» и «оглобление», которые имеют латинский корень *globus* — шар, в русском языке. Это именно всеобщность и взаимосвязь, идущие из глубины веков, хотя первое впечатление иначе как мистикой не назовешь.

Читаем Даля: «глобка» (кроме других терминов) — мостки, *тронка, трона, стежка*. «Глоба» — перекладина, соответственно, стезя. «Стезя», через запятую, *дорога, путь, направление*. «Оглобля» — одна из двух жердей. И самое интересное — пословицы об «оглобле»: «Об одной оглобле ездить грешно», то есть в рамках нашей темы с учетом того, что первое значение слова «грешить» — нарушать законы Божьи, можно «перевести»: «Однопо-

лярный путь противоречит объективным законам глобального развития». И другая поговорка: «*Антихристово колесница об одной оглобле*» (надо ли «переводить»?).

Таким образом, истинная глобализация та, в которой задействованы все ее составляющие, хотя бы и «глобки», но не «оглобли». А какая «глобка» — зеленые технологии, рынок, просьюмеризм, социализм, неолиберальная теория, этно- и экосовместимые культуры — прямее и ближе к «глобе», покажет Путь, путь ДАО-глобализации, если с него не сбиваться на «оглобли». ■

ПЭС 17145 / 24.10.2017

Примечания

1. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» 1987 г. [1].
2. Например, эволюция МВФ от провального «Вашингтонского консенсуса» по трансформации «переходных» экономик для вхождения в мировой рынок до формирования глобального «Зеленого фонда» для стимулирования «зеленой» модели роста мировой экономики.
3. Термин исполнительного секретаря ЭСКАТО относительно рисков построения посреди Евразии нового «ржавого пояса вчерашней экономики» в результате китайского проекта «Шелковый путь» [3].
4. Антиглобалисты были названы так с легкой руки СМИ еще в ходе их мощного выступления 30 ноября 1999 г. в Сиэтле, когда фактически была сорвана сессия ВТО. Это выступление стало началом движения — ДАГ — как единой организованной силы.
5. В основном докладе к «Рио+20» (2012 г.) уже использовался именно этот термин, чтобы не допускать интерпретаций политиками и деловыми кругами трактовок в исключи-

тельно финансовом смысле: *Resilient People, Resilient Planet: a Future That We Choose* (Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем).

Источники

1. Our Common Future. N.Y.: UN, 1987.
2. Global Risks Report [Электронный ресурс] // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017>.
3. В путь? [Электронный ресурс] // IPG. URL: <http://www.ipg-journal.io/rubriki/ehkologija-i-ustoichivoe-razvitie/statja/show/v-put-290/>
4. Долматова С.А. Глобализация или оглобление? / Под общей редакцией А.В. Бузгалина / Альтерглобализм. Теория и практика антиглобалистского движения. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 225–233.
5. Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран (Китай, Индия, Россия, Бразилия): Материалы международного семинара. Москва, ИМЭМО РАН / Под ред. В.Г. Хороса. М., 2001.
6. “Global Challenges, Global Solutions” — an Address at George Washington University By Dominique Strauss-Kahn, Managing Director, International Monetary Fund Washington [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. April 4, 2011. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2011/040411.htm>.
7. Weiss L. Globalization and the Myth of the Powerless State. *New Left Review*. 1997. September — October, N 225.
8. Yao-Su Hu. Global or Stateless Corporations are National Firms with International Operations. *California Management Review*. 1997 Winter.
9. Hirst and Thompson. *Globalization in Question*. London, 1995.
10. Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России / Под общ. ред. проф. А.В. Бузгалина. М.: Слово, 2002.
11. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции: О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 404.

References

1. *Our Common Future*. N.Y.: UN, 1987.
2. Global Risks Report. *World Economic Forum*, available at: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017>
3. *V put'?* [Let's Hit the Road?]. IPG, available at <http://www.ipg-journal.io/rubriki/ehkologija-i-ustoichivoe-razvitie/statja/show/v-put-290/>
4. Dolmatova S.A. *Globalizatsiya ili ogloblenie?* [Globalization or Unipolarity?]. Pod obshchey redaktsiyey A.V. Buzgalina. *Al'terglobalizm. Teoriya i praktika antiglobalistskogo dvizheniya* [Aterglobalism. Theory and Practice of Anti-Globalization Movement]. Moscow, Editorial URSS, 2003, pp. 225-233.
5. *Vyzovy globalizatsii i problemy krupnykh poluperiferiynykh stran (Kitay, Indiya, Rossiya, Braziliya)* [Challenges of Globalization and the Problems of Big Semi-Peripheral Countries (China, India, Russia, Brazil)]. Materialy mezhdunarodnogo seminar. Moskva, IMEMO RAN. Pod redaktsiyey V.G. Khorosa. Moscow, 2001.
6. “Global Challenges, Global Solutions” — an Address at George Washington University By Dominique Strauss-Kahn, Managing Director, International Monetary Fund Washington. International Monetary Fund. April 4, 2011, available at: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2011/040411.htm>
7. Weiss L. Globalization and the Myth of the Powerless State. *New Left Review*. 1997. September — October, N 225.
8. Yao-Su Hu. Global or Stateless Corporations are National Firms with International Operations. *California Management Review*. 1997 Winter.
9. Hirst and Thompson. *Globalization in Question*. London, 1995.
10. *Al'ternativy globalizatsii: chelovecheskiy i nauchno-tehnicheskiy potentsial Rossii* [Alternatives to Globalization: the Human and Scientific-Technical Potential of Russia]. Pod obshchey redaktsiyey prof. A.V. Buzgalina. Moscow, Slovo, 2002.
11. Fedotov G.P. *Tragediya intelligentsii: O Rossii i russkoy filosofskoy kul'ture* [Tragedy of the Intelligentsia: About Russia and the Russian Philosophical Culture]. Moscow, 1990, p. 404.